

Ева Куракина маг-артефактор

Камень Всевластия

Анна Велес

Анна Велес

Камень Всевластия

«Автор»

2023

Велес А.

Камень Всевластия / А. Велес — «Автор», 2023

Волшебный мир, он не скрыт за стенами какого-то шкафа и до него не надо лететь на корабле Питера Пена. Многие века маги, ведьмы, вампиры и оборотни живут среди смертных, скрывая от них тайну своего существования. Ева Куракина, самый молодой и самый талантливый маг-артефактор Москвы, известна в Волшебном мире тем, что способна отыскать любую магическую вещь. Или найти Избранного - носителя магии. Так к ней обращаются за помощью родители исчезнувшего паренька Никола, кто обладает невыявленным даром. Ева берется за дело лишь потому, что сразу догадывается, за похищением Никола стоит нечто большее. Ведь у мальчика чудом оказался в руках редчайший и сильнейший артефакт - камень, которого касалось скифское божество. Эта вещь способна нарушить Равновесие и поставить под угрозу жизнь всего мира магии. Ранее книга издавалась "Эксмо" под названием "Тайна горгульи". Первый роман в серии "Ева Куракина - маг-артефактор".

© Велес А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Велес

Камень Всевластия

Пролог

– Вот и вся легенда? – усмехнулась немного недоверчиво Ли, глядя на две маленькие баночки, стоящие на журнальном столике в ее гостиной. – Кровь единорога и пламя дракона? Все лишь травки...

– Ну, не совсем чтобы простые травки, – напомнила Ева. – Мне дорого стоило их найти. И вообще... Эта ведьма жила в период становления Круга Равновесия. Считай, в Темные века. Там жизнь была очень не легкая. Все враждовали со всеми. Секреты прятали, рецепты шифровали. И смертные знали о нас больше. Это тоже угроза. Вот и писала ведьма свои гримуары с фантазией.

– Но она была просто удивительно талантлива, – современная ведьма, сидевшая в шикарном резном кресле с бокалом шампанского, чуть печально улыбнулась. – Создать такое средство... Лечебное зелье, заживляющее любые раны!

– Но только ножевые или колотые, – деловито уточнила маг-артефактор, расположившаяся на диване. – Внутренние органы средство не восстанавливает. Зато... если рана даже заражена магией, средство поможет. И это уже не плохо.

– Это более чем неплохо, – Ли снова весело усмехнулась. – Вопрос в том, как ты вообще нашла этот рецепт? Как ты попала в дом этой древней ведьмы? Побалуй историей! Ты и так слишком таинственна. Можешь, хоть при подруге, забыть о своей репутации лучшего мага-артефактора столицы.

– По-моему, – Ева чуть пожала плечами. – О моей репутации больше помнят все окружающие, чем я сама. А рассказать... Это был частный поиск.

Обычно Ева Куракина, принадлежащая к знатному древнему роду Волшебного мира, работала официально. Любой поиск или раскопки, проводился по рекомендации Гильдии магов-артефакторов, или по заказу Магической Академии и принадлежащего ей Музея. Но иногда девушка брала и частные заказы от других Избранных. Бывали совсем редкие случаи, когда маг работала на себя.

Это как раз был такой случай. На самом деле, Ева не собиралась искать рецепт легендарного зелья, ее интересовало совсем другое. Давно, еще когда девушка сама училась в Академии, ей попала древняя легенда о некоей древней ведьме. Это была очень сильная и могущественная женщина, которую многие боялись и ненавидели. Но даже такие женщины любят. Так и у той ведьмы был возлюбленный. Такой же могущественный и сильный. И тоже Избранный. Многие предполагали, что эта ведьма – Вивиан, таинственная возлюбленная самого Мерлина. Но доказательств не было. Было только упоминание в истории о том, как женщина получила известие об опасности, грозящей ее возлюбленному. И тогда ведьма создала амулет. Сильнейший артефакт, способный защитить своего владельца от любой угрозы, даже от смерти. Она создала его для своего любимого, вложив в амулет заодно и свою жизнь.

Вот за ним Ева и отправилась.

– О той ведьме известно очень мало, – рассказывала Ева. – Только легенды и слухи. Все знали, что живет она в полых холмах, проходя в свою пещеру сквозь дерево. Ты представляешь, что такое полые холмы?

– Ну, – Ли пожала плечами. – Тут я не слишком-то сильна. Наверное... Это сеть пещер под землей. Там же горы. Это Корнуолл?

– Уэльс, – уточнила Ева. – И да, это сеть пещер. А значит, лабиринт. Ты же знаешь, как я ненавижу лабиринты! А еще... Этот Туманный Альбион – просто Мекка для любителей артефактов. За сокровищами древней ведьмы охотилось множество народу. Местный ковен хотел заполучить ее котел, артефакторы с Авалона надеялись добыть ее атэм и кристаллы с алтаря. Даже смертные искали ее убежище. У них сейчас мода пошла на добычу любых вещей с магической историей. И представляешь, что было бы, встретиться они все в лабиринте? Это страшнее любых ловушек!

– Ты нашла другой способ туда проникнуть? – Ли хорошо знала свою подругу, Ева часто принимала весьма рискованные и неординарные решения.

– Я нашла ее способ, – с победной улыбкой ответила маг. – Сквозь дерево и в сердце холма. Только, сама понимаешь, деревья там давно уже нет. И мне пришлось долго копать в местных архивах и искать, где на самом деле это дерево было. Все предполагали, что прямо на вершине холма. Но дерево росло на восточном склоне! Ну, когда я нашла это место, дальше все было просто.

Ева не стала рассказывать Ли, как там все получилось на самом деле. Как она легко нашла и вскрыла закрытый магией люк, как долго падала вниз. Как оказалась в комнате, где с четырех сторон блестели черным зеркала. А ведь именно это и был самый важный момент в поиске. Старая ведьма обожала эти прозрачные холодные поверхности. Как мачеха из детской сказки, древняя Избранная, наверное, говорила ними, кормила их магией, скрывала в зеркалах свои секреты.

Не говорила Ева подруге, как потом она нашла нужный проход, как долго пробиралась по узкому тоннелю, где стены смыкались со всех сторон, где не хватало воздуха, где Ева в кои-то веки раз чуть не запаниковала.

– Важно, что я все же проникла в ее дом, – улыбнулась маг. – Такое... Знаешь, почти нереальное место. Огромный каменный очаг, где, кажется, в любую минуту вновь загорится возвращенное магией пламя, полки, уставленные зельями и заваленные заготовками под амулеты. Даже связки каких-то трав, когда-то висевших под потолком. И книги! Стол, заваленный книгами. И Алтарь! Те самые кристаллы, знаки богов, пентаграмма! Чаша, украшенная полудрагоценными камнями, атэм. Тот самый. Простое лезвие, у основания перевязанное шнурками, руны по рукояти, сделанной из оленьего рога. И одинокий рубин. А еще раскрытая книга заклинаний. Ну, а заодно, рядом, так ненавязчиво, шкатулка с украшениями. И кругом зеркала... Сказка!

– Только как-то даже слишком похоже на сказку, – подумав, заметила Ли. – А ты не веришь в них, правда?

– Правда, – подтвердила маг. – Особенно, когда в каждом из зеркал отражается точно такая же комната. Хотя это помещение очень напоминало жилое. Если еще учесть... Прости за такую деталь... Ее труп, как раз возле самого алтаря.

– На самом деле ее? – удивилась подруга.

– Да, ведь она пожертвовала собой ради любимого, – напомнила Ева. – И даже четко рассчитала, где ей быть. Где умереть. Ради него... Ведь только он знал, какое из отражений настоящее.

– Но, как я понимаю, ты это тоже знала, – глаза Ли блестели от азарта.

– Я догадалась, – призналась маг. – Просто... Всю дорогу были зеркала. Всю дорогу я выбирала путь... Всегда на восток... Тут... Наверное, это интуиция, но тут я выбрала Запад. Слишком много указаний в одну сторону. И еще... В ритуальном круге именно восточная сторона считается женской. Не стала бы древняя могущественная ведьма давать столь простые указания. И амбиции...

– Согласна, – ведьма чуть кивнула. – Я как-то читала о ней. У нее всегда было довольно своеобразное чувство юмора. И ... Она же делала это для любимого! Для мужчины! А значит, Запад!

– Там я все и нашла, – подтвердила Ева. – Кулон... Он был, конечно, не в шкатулке. Как и атэм, как и настоящие гримуары. Просто тайник был за алтарем. А на нем лежала совсем другая книга... Она была великой ведьмой. Она создала одну из самых простых и действенных ловушек. Там, в раскрытой на алтаре книге был текст. Который так хотелось читать...

– О чем? – Ли немного нахмурилась. Ее такие сюрпризы просто пугали.

– О любви, о прощании с ее мужчиной, об амулете... – Ева чуть улыбнулась. – Надо было только перевернуть страницу и узнать и его имя, и тайну их любви... и наверняка, что-то еще. Только я не стала этого делать. Потому что это все было пропитано ядом.

– Да, – ее подруга тяжело вздохнула. – Она была великой ведьмой. И цена ее жизни тоже велика. Главное, чтобы теперь то, во что она себя вложила до конца, спасло и твою жизнь...

Глава первая

Найдется немало желающих позавидовать обладательнице шикарных апартаментов, расположенных на самом верхнем этаже новенького небоскреба. Да еще и с выходом на крышу. На западный манер, такие квартиры принято называть пентхаусами. Так вот обладательнице такого пентхауса многие бы позавидовали. А зря. Живешь тут, как в аду. Ведь даже поспать нормально не дадут!

Ева только в половине второго вернулась с благотворительного вечера, где собирали средства в пользу сирот-индиго. Обычно она избегала шумных и многолюдных мероприятий. Но тут никак нельзя было отказаться от приглашения, ведь фонд защиты сирот был открыт при полной поддержке рода Куракиных, и девушка курировала его лично с первого дня существования.

Но вот, наконец-то все закончилось, Ева добралась до дома, скинула на спинку кресла в гостиной свой шикарный кружевной кардиган, небрежно бросила на журнальный столик свои украшения блестящей горсточкой, и поспешила в спальню. Но стоило ей устроиться в любимой постели и закрыть глаза, как началась вся эта чехарда. Сначала начался стук. Довольно интеллигентный. Тук-тук, тук-тук. Но точно над головой. Потом стук стал настойчивее и начал сопровождаться скрежетом. Очень неприятным. Особенно с точки зрения того, кто просто зверски хочет спать!

Пришлось встать, отправиться на кухню, забрать из холодильника шмоток мяса и поспешить на крышу. Раньше Ева не хранила мясо в холодильнике в таких количествах. Она просто создавала его из воздуха. Так быстрее. Но вот... На самом-то деле открытий Ломоносова никто не отменял. И если в одном месте прибудет, то в другом, естественно, убудет. При добывании мяса магическим путем, якобы из воздуха, товар пропадал из соседней мясной лавки. И когда с полгода назад хозяин лавки самой же Еве пожаловался на странные случаи воровства, ей стало очень стыдно. Пришлось закупать товар оптом. Чисто по-человечески. Кстати, все в той же лавке.

И вот с очередным куском сырого мяса в руках, стараясь не капать кровью на ковры, Ева поднялась на крышу. Тут, кстати, было прохладно. Конец апреля, это тебе не июльская ночь. А еще тут было грязновато, что девушку сильно смущало. Да и ступать босиком было неприятно. Но она упрямо шла дальше, туда, где недалеко от карниза сидела горгулья. Самая такая обычная, черная, уродливая и наглая горгулья. Ева, можно сказать, пригрела это чудище на свою голову. Теперь эта тварь прилетала по два, а то и по три раза в неделю. И корми ее. Ева интеллигентно уложила мясо недалеко от горгульи и поспешила вернуться обратно в спальню.

Она устроилась удобнее, зарывшись в подушку, и стала подремывать под мерный шорох, который издавала своим жутким клювом тварь на крыше. И когда девушка уже почти совсем провалилась в сон... Раздался этот мерзкий звук. Когтем по стеклу... Это просто невыносимый скрежет. Пытка какая-то! Ева вскочила с кровати, отмечая, что сердце резко ускорило свой ритм. И это не только от ярости, но еще и от некоего почти суеверного страха. Ведь ночью, в темноте такие звуки пугают любого! Что за злая шутка! А за окном просто висел вампир. Прямо в воздухе. Как иногда у людей в кино показывают. Это был еще совсем молодой паренек. Какой-то худенький, лохматый и очень бледный. Выглядел он изможденным и немывтым, хотя обычно вампирам это не свойственно. Эта каста предпочитала блеск и элегантность.

Кроме странного внешнего вида Еву поразило и поведение вампира. Его появление здесь, это навязчивое внимание и обычное отсутствие этикета. Вот сейчас мальчишка вытянул руку и вновь собирался провести по стеклу скрюченными пальцами с грязными ногтями.

– Не смейте этого делать! – крикнула рассерженная Ева.

Вампир за окном тихонечко завыл. Это как-то вообще перебор! Девушка была искренне возмущена. Зачем? Вот зачем надо лететь аж до пятнадцатого этажа. Вообще раньше никто из представителей этой касты себе такого не позволял. Конечно, исключением можно считать Рону. Но ведь они с Евой приятельницы. Почти родственницы. Ей можно. И то, обычно Рона о таких визитах предупреждала. И было это всего один раз... Но то Рона, а этого парня Ева не знает. И вот же настырный, опять руку к стеклу тянет!

– Пошел вон! – не выдержала Ева.

Вампир завыл громче. Вот только этого и не хватало. Сейчас соседей перебудит. А они, между прочим, обычные люди. В квартире справа Евы жил довольно забавный старикан, бывший бонза бывшей партии. Жил себе, проживал деньги все той же партии, пока их всей страной ищут. Слева квартировала семейка геев. Ева с ними общалась мало, так как их интересов не разделяла, но они ее смешили. А вот в четвертой квартире в их подъезде жил какой-то чиновник. Дочка у чиновника просто душка. С такими непослушными желтыми кудряшками и проказливой улыбкой. Отец ей на крыше башенку пристроил, где девчушка как раз спит. Вот этот невоспитанный вампир сейчас разбудит девочку, так у той травма душевная на всю жизнь останется. Если, конечно, ребенок не окажется Избранной. Каким когда-то в отрочестве стала и сама Ева.

В общем, ночные концерты вампира магу были совсем ни к чему. А потому она пошла на крайние меры: создала прямо на ладони шарик света и запустила его через оконное стекло. Конечно, убить ночного гостя это не может, но отпугнет. Вампир пискнул напоследок и унесся куда-то вниз. Ева с чувством выполненного долга опять поспешила на кровать.

Стук в дверь раздался где-то уже перед самым рассветом. Почему-то незваные гости не считали нужным пользоваться звонком. Они просто молотили в дверь. И это раздражало. Ева застонала и, мученически морщась, отправилась в холл, завязывая на талии пеньюар.

– Кто? – буркнула она не слишком вежливо, привычно через дверь проверяя ауры пришельцев на предмет принадлежности к человеческому роду.

– Ева Куракина? – раздался из-за двери очень приятный и мелодичный женский голос. Даже жизнерадостный какой-то. И это в шестом часу утра? – Откройте, пожалуйста. Даю вам слово не причинять вреда вам и вашему дому.

Ритуальная формула. Значит, ведьма. Ее бордово-огненную ауру девушка и нащупала магическим зрением.

– А ваш спутник? – обреченно поинтересовалась Ева, начиная поворачивать замок.

– Даю слово, – ответил ей такой же, как и у нее самой усталый голос.

Это явно был обычный человек. Наверное, охранник при ведьме.

– Ладно, – и девушка открыла дверь.

Парочка на пороге застенчиво улыбнулась Еве. На счет охранника девушка ошиблась. Больше всего этот посетитель напоминал профессора. Такого... классического. Мягкий пиджак серый, рубашка в полоску, хорошо заметный животик, очки на самом кончике носа и рассеянный и несчастный взгляд. А вот ведьма выглядела... как ведьма. На вид ей трудно было дать более тридцати пяти. Но по глазам угадывался истинный возраст. Далеко за двести. Одет она была дорого и со вкусом. На шее блестели алмазы. Натуральные. Крупные. Бесценные. В платиновой оправе. И браслет на запястье под стать. На фоне невзрачного спутника она смотрелась еще более привлекательно.

Вообще парочка на пороге интриговала. Если бы не столь ранний час визита.

– Чем обязана? – сухо вато поинтересовалась у них Ева и сделала приглашающий жест, чуть отступив от двери. Естественно, ведьма даже не шелохнулась. Профессор посмотрел на нее жалобно, но тоже остался стоять на прежнем месте.

– Я разрешаю вам войти, – церемонно, но неохотно, пригласила маг. – Прошу в гостиную.

Ведьма царственно кивнула и наконец-то вошла. Милой летящей походкой. Лет сто училась так ходить, наверное, несколько недобро подумала Ева, глядя неожиданной гостье вслед. Профессор старался теперь не отставать от своей дамы.

– Так, в чем, собственно, дело? – поинтересовалась Ева, устраиваясь в кресле, напротив своих гостей.

А ведьма, между тем, с интересом осматривала квартиру. Черные стены, белые рамы картин, бордовые тяжелые шторы. Посетительница с удовольствием провела рукой по мягкой плюшевой обивке дивана, чуть усмехнулась, заметив брошенный кардиган, который нахально сполз на пол.

– Вы одна? – поинтересовалась она.

Ева позволила себе лишь кривовато улыбнуться. Ведьма прекрасно знала, что сегодня они здесь единственные гости. Просто такая уж у старого поколения привычка. Этакое вызывающее поведение уже просто часть этикета, негласно принятого где-то в начале двадцатого века.

– Это, вообще, нам это кстати, – между тем продолжила гостья. – Мы же к вам по делу.

– Хотелось бы знать по какому, – заметила маг. – Но прежде все же логичнее было бы поинтересоваться: а кто вы?

– Ах, простите, – довольно наигранно спохватилась гостья. – Забыла представиться. Анита. Ведьма высшей гильдии. А это Эдик.

– Эдуард Федорович, – пробубнил профессор, каким-то чудом не падающий с самого краешка дивана. – Семенов.

Ева кивнула с деловым видом, не смотря на то, что предоставленные данные ей вообще ни о чем не говорили.

– Так что за дело? – еще раз спросила маг, но в ее тоне особой заинтересованности не звучало.

– Вы же сыщица? Детектив? – выпалил Эдик.

– Ну... в некотором роде, – осторожно согласилась Ева.

– Точнее, вы занимаетесь поисками артефактов в любой из возможных реальностей, – уточнила ведьма. – Или пропавшими... людьми.

– Людми как раз в меньшей степени, – еще более осторожно уточнила маг.

– Людми, наделенными способностями Избранных, – ведьма мило улыбнулась, всем своим видом показывая, что ей нравится эта игра. Как раз в старых традициях старшего поколения Избранных.

– Иногда, – тон Евы стал еще более сухим.

– А от чего зависит ваш выбор? – осведомилась ведьма.

– От очень многих вещей, – честно ответила Ева. – От важности дела, от причин, по которым мне предстоит кого-то искать, от размера гонорара, в конце концов.

– Столько вас устроит? – наконец-то Анита прекратила свои игры и перешла на деловой тон и достала из сумочки чековую книжку. – Это, конечно же, только аванс.

– Так за что я получила эту скромную сумму? – с довольно неприятной усмешкой поинтересовалась маг. – Как я уже говорила, мне необходимо знать кого и, главное, почему я должна искать.

– Искать нужно нашего сына, – сказала ведьма с некоторым неудовольствием.

– Вашего? – Ева перевела взгляд с ведьмы на ее спутника.

– Моего сына, – мрачно и упрямо подтвердил профессор.

Ева позволила себе выразить легкое удивление. И вот у этих двух, таких разных, или проще говоря, в принципе несовместимых существ могут быть общие дети?

– Надеюсь, кто-то из вас все-таки сможет сообщить мне хотя бы его имя? – надменно уточнила маг. Ее совершенно не радовал этот заказ. Не ко времени. Да и... было во всем этом

что-то уж слишком странное. И вообще, ни этот жалкий профессор, ни блистательная Анита сейчас никак не походили на встревоженных родителей, потерявших сына. Да еще они оба как-то совсем не спешили делиться информацией. К тому же, сейчас глубокая ночь, Ева устала. И все это ей не нужно.

– Простите, – наконец, сказала Анита, искреннее. Кажется, до ведьмы наконец-то дошло, как не вовремя они тут появились, и как неверно себя ведут. – Честно, я как-то не посмотрела на часы... Просто я была на мероприятии... – она чуть запнулась. Видимо, эта пауза должна была акцентировать внимание Евы на чем-то важном. Наверное, дело было в самом этом мероприятии. Какой-то шабаш для самых высоких лиц Волшебного мира? Магу сейчас было не до того. И кажется, ведьма все же начала понимать, что хозяйку этого дома такими ужимками не проймешь.

– Так вот, – чуть недовольно продолжила гостя. – И тут явился муж. Он сказал, что Никола пропал.

– Никола, это значит, Николай, – перевела для себя Ева. – Николай Эдуардович Семенов. Сколько лет от роду?

– Двадцати одного, – угрюмо отозвался муж ведьмы.

– Правда? – на всякий случай уточнила удивленная девушка. Речь шла о сыне ведьмы. Которой за двести. И, как не трудно догадаться из контекста этого не самого информативного разговора, сын Семеновых из Избранных. В таком случае, мальчик мог выглядеть на двадцать, когда на самом деле ему уже перевалило за пятьдесят. Хотя... такой возраст был у папы. А этот несчастный профессор очень настаивает на своем отцовстве.

– Ему на самом деле двадцать один, – подтвердила Анита. – И пока его избранность еще не приняла определенную форму. Только общие проявления.

Удивление Евы усилилось. Вообще, некоторая определенность у детей, имеющих паранормальные способности, проявлялась обычно уже лет в двенадцать. Через некоторое время после первой инициации, которая всегда случалась в семь лет. В этом подростковом возрасте во все времена с детьми происходило нечто вроде своего рода естественного отбора. В семье обычных людей мог обнаружиться маг, ведьма, оборотень или вампир. А могло быть и наоборот. В семье Избранных рождался самый обычный ребенок. Но в любом случае, при рождении Избранного ребенка, уже после семи лет, можно было понять, представитель какой касты из него получится. А тут...

– Я понимаю ваше удивление, – чуть смущенно продолжала Анита. – У мальчика весьма разносторонние... интересы. Я хотела бы видеть его лекарем или магом, но... Никола удивительно упрям. Он будто бы отторгает даденное ему от природы...

Она недовольно покосилась на мужа. Будто просила его подтверждения. Что показалось Еве еще более странным. Все-таки эта пара... Настораживает. Двухсотлетняя ведьма и простой смертный. Она – яркая, наглая, вызывающая. Он – мягкий и какой-то несуразный. И все же, ведьма обращается именно к нему за поддержкой. Почему?... Еве стало интересно. За что девушка тут же мысленно себя отругала. Ведь теперь, когда есть загадка, ... она точно возьмется за это дело.

– Ладно, – благосклонно кивнула маг своим посетителям. – С этим понятно. Теперь самое основное. Когда сын пропал?

– Неделю назад, – выдавил из себя отец.

– Что? – вот тут Ева готова была разозлиться. – Неделю назад? Да вы хоть понимаете, что могло случиться с Избранным без определенной ориентации в этом городе! О чем вы думали?

– Это бесполезно, – убито сообщила Анита, косясь на мужа с обидой и уже теперь нескрываемой болью. – Я отсутствовала. Уезжала из города. В Киев... – Ева чуть почтительно склонила голову. Вот теперь все понятно. Вот зачем нужна была та пауза при упоминании мероприятия. Анита была на шабаше. На Лысой горе. Это, кстати, многое говорило об уровне ведьмы.

Она не только старшая. Она еще и невероятно сильная. В заповедные места на Украине приглашают далеко не всех желающих. Это тебе не рок-фестиваль. На Лысой горе собирались лишь сливки ведьминского общества. Понятно так же, что пропустить такой шабаш Анита не могла ни при каких обстоятельствах.

– Дальше, – попросила маг.

– А что дальше? – Анита передернула плечами. – Даже когда я вернулась, муж не посчитал нужным мне ничего сказать! И только сегодня он почему-то наконец-то решил, что мне может быть интересно узнать о том, что Никола пропал!

– А что? – Ева решила, что может себе позволить и не совсем тактичный вопрос. – Когда вы вернулись и не застали сына дома, вы не интересовались его отсутствием?

– Интересовалась, – теперь Анита говорила немного устало. – Не надо думать, что я плохая мать. Конечно, интересовалась. И очень настойчиво. Но... муж... – она опять метнула на мужа полный укора взгляд. – Эдик прожил со мной тридцать лет. Даже последний кретин за это время усвоит кое-что из нашего арсенала. А он.. Он же все-таки профессор. Ну, в общем, он умеет идеально закрываться. И врать!

Ева посмотрела на Эдуарда с большим интересом. Во-первых, он все-таки на самом деле профессор. А во-вторых... Закрываться от такой сильной ведьмы – неплохо для смертного. Вот только зачем?

– Потому что я уже обратился в полицию! – будто прочтя ее мысли, вдруг выдал профессор.

– Но... – Ева растерялась от столь смехотворного выступления. – Вы имеете в виду полицию людей? Это... странно.

– Никола пока еще человек, – попытался объяснить Эдуард. – И Волшебный мир... Пока Никола не является полноправным членом общества. ... А еще... Я тоже человек. И поступил так, как меня приучали с детства.

В целом, его можно было понять. Профессор остался с проблемой один на один. Жена далеко, сын исчез. Обратиться в Волшебном мире, похоже, ему не к кому.

– Ладно, – девушка попыталась ему сочувственно улыбнуться. – И что сказали в полиции?

– Ничего, – профессор опять весь съежился и отвернулся.

– При способностях вашей жены, – Ева послала в сторону Аниты вежливый кивок. – При ее жизненном опыте, да еще после стольких лет совместной жизни... Вы могли бы и понять, что она сможет сделать то, что не удастся всему Министерству внутренних дел вместе взятому. И главное, потратив впустую целую неделю, вы здорово рискуете жизнью своего сына. Но с другой стороны, я рада, что вы все-таки не бездействовали. И надеюсь, что у нас много шансов найти Никола. Так как он пропал?

– Просто ушел вечером из дома и не вернулся, – ответила Анита уже более ровным тоном. – Понятно, что для Избранного ночные прогулки дело обычное. Так что первые двое суток Эдик даже и не дергался. А потом... Наверное, у смертных тоже есть предчувствие.

– Коленька идеальный сын, – вдруг затараторил Эдуард. Похоже, некая поддержка со стороны Евы и мысль, что маг все же сможет им помочь, сильно подействовали на профессора. – Он всегда предупреждал, если где-то оставался у друзей. Он никогда не заставлял меня волноваться. Всегда звонил по нескольку раз, сообщал, где он. А тут... Конечно, я заволновался.

– Понятно, – девушка еще раз чуть улыбнулась, будто поддерживая гостя. – Я могу предположить, что Никола все же сказал вам, куда он уходит?

– Они с друзьями собирались в ночной клуб, – отозвался профессор.

– В какой? – маг практически была уверена, что название, которое сейчас назовет этот человечек, окажется чистой выдумкой Никола. Все же и ей было когда-то двадцать, и девушка помнила, что «правильностью» в этом возрасте никто не отличается.

– «Рассвет», – тут же вспомнил название Эдуард.

Маг и ведьма переглянулись с немим изумлением. «Рассвет» был местом встреч молодых оборотней и вампиров. Не самый благопристойный клуб.

– Знаю, – отозвалась Анита. – И это полная чушь. Он просто не мог туда пойти!

– Но как же так! – вдруг возмутился ее муж. – Коленька никогда не врал...

Анита угрюмо и устало пожала плечами. Ева сочла за лучшее просто промолчать. Загадка казалась все интереснее. Но стало очевидно, что продолжать расспросы, будет лишней тратой времени. Ситуация понятна. Никто из них ничего интересного не скажет. Пора сворачивать беседу.

– Хорошо, – подытожила Ева. – Теперь, о том, что мне будет нужно. Прежде всего, его фотография. Некоторые личные данные. Где учится, что любит, как все-таки у него проявлялись способности. Дальше. Друзья. Имена, адреса, телефоны. Девушки. Также с адресами и телефонами. Надеюсь, у вашего сына была девушка?

Профессор лишь расстроено махнул рукой.

– Все уже готово, – Анита чуть взмахнула рукой. С легким хлопком в воздухе материализовалась папка, обтянутая дорогой черной кожей. Она плавно проплыла к столику и аккуратно улеглась на стекло столешницы.

– Отлично, – маг тут же взяла папку в руки, раскрыла, взгляделась в фотографию парня. – Посмотрю с утра.

И тут же отложила папку обратно на стол. Весь ее вид говорил гостям о том, что они тут явно засиделись.

– Я думаю, первые сведения появятся у меня дня через два, – и маг указала гостям на дверь.

Они поднялись. Анита легко, пружинисто, как молодая девушка с кушетки в будуаре, Эдуард грузно и суетливо.

– Еще один вопрос, – как бы между прочим, поинтересовалась маг у клиентов, когда Анита уже взялась за ручку входной двери. – А почему ко мне, а не в Орден?

Ведьма досадливо поморщилась. Эдуард просто молчал.

– У меня не самые лучшие отношения с магистром, – выдавила Анита с явной неохотой, но честно. – Не хотелось бы от него зависеть.

– Ладно, – Ева пожала плечами. – Всего хорошего. ...

Ева мысленно проследила за тем, как ее гости сели в лифт, как они доехали до первого этажа в полном молчании. У подъезда Анита села за руль дорожной спортивной иномарки. Профессор вытащил сотовый и стал набирать номер такси.

Теперь девушка позволила себе расслабиться. Не только хилый профессор способен скрывать своё «Я» от древней ведьмы. Магу такого уровня, которого успела достигнуть Ева, даже не смотря на свой еще «юный» по меркам Волшебного мира возраст, это так же не составляло труда. Девушка вернулась в гостиную, села в кресло. К сожалению, сон у мага как рукой сняло. Ох, не в простое же дело она ввязалась.

Это стало понятно практически сразу. А точнее, именно в тот момент, когда девушка открыла папку, оставленную ведьмой, и увидела фото... Высокий, худощавый парнишка. С каким-то вытянутым бледным лицом и жидкими будто нечесаными волосами. Никола... Ева проклинала в душе все и вся. Ситуация ей очень не нравилась. Пропавшего мальчишку Ева видела лично всего несколько часов назад. У себя за окном. Николенькой оказался тот полудохлый вампир, который скребся в окно! И это было очень плохо.

Вообще в этой ситуации было много странного. Почему новые заказчики обратились к магу-детективу только спустя неделю? И как долго на самом деле Аниты не было в столице? Интересна и истинная причина побега Никола. Кстати, вот и еще вопрос: а что этому парню

было от Евы надо? Чего приходил? Чего хотел? Вернее, прилетал. А ведь далеко не каждый вампир может долететь до пятнадцатого этажа. Особенно, с учетом того, что еще неделю назад он вампиром-то и не был. И это самая опасная тема.

Евы не покидало ощущения какого-то огромного промаха, страшной ошибки, которую она совершила. Упущение, которое еще очень дорого обойдется. Ей... а может, и не только ей. И если так, то Глава Стражи Москвы, Михаил Куракин, любимый кузен Евы вряд ли будет ей благодарен. Больше всего на свете девушка боялась уронить честь семьи, сделать что-то, что будет расценено обществом, как очередное проявление «безбашенности» Куракиных.

Но прежде, чем Ева решит проблему, или хотя бы разберется в ее сути, поспать все же просто необходимо. Да и что она сделает в шесть часов утра? Куда в это время ринешься? Искать Никола у вампиров? Или идти в Орден? Да туда вообще трудно попасть. Даже в приемные часы. Хотя придется...

Ева велела себе не паниковать раньше времени, определила для себя примерный план действий. Ей заплатили за то, чтобы она нашла парня. И она его найдет. А заодно выяснит, что же ему следовало искать на самом деле.

Глава вторая

Ева проснулась ближе к двум часам дня. Плотно и от души позавтракала. Домработницы у мага с роду не было. Так что готовить она давно уже научилась сама. В это утро, точнее, в этот день, она с удовольствием сама себя побаловала. Сытный омлет из четырех яиц с зеленью, сыром и беконом, пару тостов, и конечно, достойное количество кофе. Без этого никак. Вообще, при своей внешности Ева могла позволить себе не сидеть на диетах и не пользоваться косметической магией. Природа одарила девушку щедро, а активный образ жизни – то раскопки, то поиски, а иногда еще погони и даже драки, позволяли держать тело в прекрасной форме.

После благословенного напитка, мозги начали работать в нормальном режиме. Пора было браться за дело. А значит, первым делом, выяснить все о своих заказчиках. Нет смысла лезть во все тяжкие, не выяснив досконально, что же на самом деле потеряла ведьма Анита. Для Евы такой подход к делу был не в новинку. Она устраивала доскональную проверку всем своим клиентам. В самом начале своей деятельности у девушки был случай, когда она по наивности и неопытности чуть не связалась с преступниками. С тех пор Ева стала намного более осмотрительной и избегала любых авантюр.

Ева понимала, что за этим заказом явно стоит что-то большее, чем простой поиск некоего мальчишки. Анита могла обратиться куда угодно за помощью в поимке Никола. Но пришла именно к Еве. Скорее всего, потому что маг носила фамилию Куракина, потому что Ева славила на всю Москву, как лучший маг-артефактор. И при этом девушка приходилась кузиной Главе Тайной стражи, хотя Анита якобы, не хотела обращаться в Орден именно из-за плохих отношений именно с Михаилом.

Видимо, ведьма сочла мага слишком юной. И это на самом деле было так. Самой Еве только исполнилось девяносто три. А Аните явно за двести. В магическом сообществе, такой отрезок времени был примерно равен годам пятидесяти жизни обычных смертных. Но в то же время, он мог обернуться и целой бездной, если за эти несколько десятков лет та же Анита успела скопить богатый магический опыт. К сожалению, ведьмы не способны определять уровень силы магов. Они же считаются наименее слабой кастой, по сравнению с другими группами Избранных. Но должна же была Анита понимать, что репутация Евы вещь серьезная. Хотя... может, именно на это ведьма и рассчитывала? Что маг сама поймет все двойное дно истории?

Итак, на сегодня Ева наметила ряд встреч. Надо было разузнать побольше про незадачливого и уж слишком наивного профессора Эдуарда, так спокойно отпустившего сына в клуб с плохой репутацией, спросить кое-что у вампиров, а еще посетить Главу Ордена. И начать следовало именно с последнего.

Вообще, Ева очень заботилась о репутации своего кузена Михаила. И еще старалась не злоупотреблять их родством. У кузена всегда много забот, ему не до мелких расследований Евы. К тому же, брат всегда нервничал из-за ее работы. Поиск артефактов связан с риском, да и заказать какую-нибудь редкую и наделенную магией безделицу мог не слишком-то законопослушный представитель мира Избранных. Михаил не раз ворчал, что его сестра ходит по грани, хотя и знал, что она ни за что эту грань не переступит. И все равно, девушка никогда не дергала его по пустякам.

Михаил был на много лет старше кузины. Родился он еще в 1821 году. Блистал в Петербурге в эпоху Золотого века, уже тогда, молодой и умелый маг, разбирался в политике Волшебного мира. В те времена некий маг выдвинул идею объединения Избранных по профессиональным навыкам и создания цехов внутри каст. А так же создание некоего правительства, решающего вопросы как внутри каст, так и занимающегося регулированием всегда сложных межкастовых распрей. Михаил всегда поддерживал идею наведения порядка. И конечно, по

окончании Магической Академии поступил в Стражу. Он хорошо и быстро продвигался по службе, благодаря своей честности, отваге и беспрецедентной смелости – той самой безбашенности Куракиных.

В начале двадцатого века Михаил был послан Орденом в Европу, где он поднялся до должности правой руки Главы Стражи Парижа. А в России в это время кипела революция. Новая власть, новая жизнь. Но не для всех. В маленькой неприметной семье другого представителя рода Куракиных одна трагедия следовала за другой. Сначала погиб глава семейства – отец Евы, Высший маг. Его дочери тогда было всего пять лет. А еще через семь лет расстреляли и его смертную жену. Только что прошедшая инициацию Ева попала в лагерь для детей Избранных. Ей тоже грозила бы смерть, как и еще паре девчонок, ее ровесниц. Но детей чудом спасли.

Узнавший о случившемся в России Михаил бросил все и вернулся на родину. Так Ева познакомилась со своим кузеном, в чей дом переехала незадолго до окончания Академии. Они быстро сблизились и стали настоящей семьей. Они всегда заботились друг о друге и уважали таланты друг друга. Оба были счастливы в эгоистичном мире Избранных быть родней.

Наконец, собравшись и определив план действий, Ева вышла на улицу. Кругом бушевала поздняя весна. С зыбкими и тонкими очертаниями, как с картин импрессионистов, с зеленым шумом совсем еще молодой листвы, с прозрачным небом и робкими, но уже по-настоящему теплыми лучами солнца. В принципе, Еве очень нравилось такое время года. Почему-то именно в преддверии мая она чаще всего вспоминала душную, безбожно жаркую, выедающую глаза и внутренности пустыню Египта, или странный суровый климат степей Монголии, влажные тропики Мексики и Амазонки. Да, прогулки по весенней Москве намного привлекательнее афер на раскопках. Девушка вообще любила столицу. Хотя при этом и сама себе удивлялась. От прущей в Москву лимиты деваться было некуда. Хамы всех возрастов, жаждущие богатства и славы. А еще этот бездушный хром и металл современных монстров архитектуры. Многие задыхались в столице от одиночества и чуждости самого города. А Ева видела все это иначе.

Для нее Москва осталась прежним большим и складным купеческим городом. С белыми церквями, добротными домами-особнячками, с шикарными дворцами и древним Кремлем. Девушка обожала шагать по улицам, полным блеска рекламных щитов, навороченных новых небоскребов, световых коробов, потоком машин, а потом, присматриваться и замечать знакомый блеск купола на небольшой церквушке еще позапрошлого века, или растрескавшийся фасад одного из сохранившихся купеческих домов. За лоском реставрационных работ остались прежними и дворцы. А уж Кремль... Святая земля, вечный камень с долгой и тяжелой памятью. Вот это была ее Москва, которую Ева любила, понимала, и которую всегда находила в мусоре современности.

Ева принципиально не покупала себе автомобиль. Пешком в столице и то перемещаться быстрее. А на уличные пробки у нее просто нервов не хватало. На крайний случай, всегда можно взять такси. Но не сегодня. Ведь Еве предстоит пробраться в святую святых – штаб-квартиру Ордена. Даже если она выйдет из машины в квартале от нужного места, рыцари все равно ее засекут. А привлекать внимание к своей скромной персоне Ева не хотела. Конечно, пользуясь родством, Ева могла просто зайти к брату и попросить встречи. Но... Слишком много ушей и глаз. А в Волшебном мире так любят слухи и сплетни... Если дело Никола настолько важное и неоднозначное, как предполагает Ева, то пока лучше оставить все в тайне. И опять же, не зря Анита упомянула свои не слишком теплые отношения с Михаилом.

Выйдя из дома, Ева направилась к остановке автобуса. Конечно, можно было воспользоваться и метро, но девушка очень не любила спускаться под землю. Это ей и так приходилось делать довольно часто в своих многочисленных поездках на раскопки или в ходе приключений по поиску артефактов. А так, хоть воздухом подышит. Девушка мерно шагала вперед, чуть улыбаясь, когда ловила на себе заинтересованные взгляды других пешеходов. Ева была

не высокой и казалась хрупкой. Свои длинные золотистые волосы она обычно забирала в узел или хотя бы в хвост. Ей нравилось оставлять открытым худое личико с тонкими чертами лица. Опять же, ее раздражало, когда волосы застыт глаза, потому девушка предпочитала стрижки, когда нет челки. Ева считала свои глаза особым плюсом внешности. Большие, ярко-синие с чуть заметными зелеными крапинками. Природа одарила ее и длинными густыми ресницами. Так что тут есть чем, гордиться.

Одеваться маг любила просто, но предпочитала дорогие брендовые вещи. Сегодня день будет долгим и трудным. Потому Ева выбрала синие джинсы с отделкой из цветной тесьмы от одного знакомого польского модельера, приталенную куртку из тонкой замши, мягкий трикотажный джемпер. И подвязала шарфик на шее. Наряд дополняли туфли-лодочки на невысоком каблучке. Украшений девушка практически не носила, хотя это совершенно противоречило не только моде, но даже и неким установленным правилам Волшебного мира. В обществе Избранных не было обычной бижутерии: только амулеты и обереги. И часто представители тайной элиты столицы таскали на себе просто огромное количество защитных чар. А вот Ева предпочитала что-то более простое. Сейчас у нее на шее висел лишь небольшой кулон личной защиты, и так же запястье обхватывал скромный медный браслетик.

Девушка всего пару минут простояла на остановке, пока подошел автобус. Сейчас, в середине буднего дня ронбыл почти пуст. Все-таки мало кто имеет дела в спальном далеком районе Москвы. Ева села рядом на сиденье за кабиной водителя, собираясь наслаждаться долгой экскурсией по столице. Ехать далеко, с пересадками. Лучше делать это с удобством.

В центре столицы недалеко от Кремля, на одной из многочисленных кривых и узких улочек, которые превращают город в лабиринт, стоит красивое здание, выстроенное в лучших традициях классицизма. С белым портиком, двумя рядами колонн, с кучей лепнины на фасаде. Табличка у массивных дверей – как и положено золотом по благородно бордовому – гласила, что в данном особняке располагается штаб-квартира Мальтийского ордена.

Еще из школьного курса истории средних веков известно, что после завоевания Святой Земли, в двенадцатом веке в Иерусалиме были созданы два духовных рыцарских ордена. И первый из них – загадочные и могущественные рыцари Храма. Тамплиеры провели неплохую PR-компанию и прочно утвердились в веках. Особенно сыграла им на руку ссора с Папой Римским и казнь верхушки ордена на Гревской площади. Не сильно образованные граждане до сих пор с опаской относятся к злосчастному дню пятнице тринадцатого, даже не подозревая, чем так знаменателен этот «черный» день. Многим даже в голову не приходит, что просто именно 13.10.1307 года и запылали костры под ногами последних тамплиеров.

Так вот громкая слава этих рыцарей совсем затмила память второго ордена. В 1170 году все в том же Иерусалиме силами купцов из Амальфи было создано и второе братство. Эти скромные рыцари построили монастырь святого Бенедикта все в том же древнем городе и украсили его часовней, посвященной святому Иоанну. При монастыре открыли еще более важное по тем временам, а главное, более функциональное учреждение – больницу. Это милое деяние и послужило основанием для именованя рыцарского сообщества Госпитальной братией. Орден рос и креп, его структура развивалась и разветвлялась. После взятия Иерусалима Саладином в 1187 году, Иоанниты перенесли штаб-квартиру в Птоломею, потом на Крит, потом в Родос. А в шестнадцатом веке щедрый Карл Пятый подарил рыцарям острова Мальту, Гоццо, Комино и Триполи. Тогда же орден получил и новое имя – Мальтийский.

С Россией госпитальеров связывали давние дружеские связи. А при бедном и несчастном одиноком императоре Павле Первом штаб-квартира просто переехала в Санкт-Петербург. Кстати, тот же Павел был избран и гроссмейстером Мальтийского ордена.

В наше время мальтийцы практически исчезли. Превратились в жалкое немногочисленное сборище стариков, изредка заседавших в том самом особняке в центре столицы. Такова была официальная и общеизвестная версия. Однако на самом деле все обстояло иначе.

Орден жил, рос и процветал, превратившись в небольшую, но мощную военизированную машину. А точнее, Мальтийцы стали полицией всего магического мира. И гроссмейстером, или Главой в московской штаб-квартире избрали более пятидесяти лет назад Михаила Куракина. Молодого и перспективного боевого мага и отличного стратега. А располагалась реальная штаб-квартира совсем в ином месте, далеко от центра столицы, на небольшой скромной улочке рядом с Филевским парком. На старом сером здании не было табличек с золотом и бордо. Не было и пафосного изображения всемирно известного мальтийского креста. Только при входе в штаб-квартиру будто бы случайно кто-то нарисовал на черном квадрате белый крест. Именно так выглядела символика иоаннитов еще в Иерусалиме.

Ева добралась до Филей. Вышла на улицу. Здесь было намного тише и спокойнее, чем в центре столицы. И машин меньше и мир прекраснее. Обычные жилые дома, выстроенные лет тридцать-сорок назад, каких много по всей стране. И зелени больше, а заодно и воздух не такой грязный.

Неторопливым шагом Ева двинулась вдоль улицы в сторону парка. Войти в штаб-квартиру Ордена незамеченной было очень непросто. Неказистое с виду здание – в прошлом обычный жилой дом, – даже не было обнесено забором. Но внимательный наблюдатель отметил бы несколько странностей. Возле здания не было припарковано ни одной машины. И это в наше-то время! Когда гараж стоит дороже самого авто, и когда родного «железного» коня паркуют точно под своим окном, дабы кто нехороший не позарился. А тут... не было у здания и детской площадки. Не может такого быть, чтобы в многоквартирном доме не нашлось ни одного ребенка. Кстати, у подъездов тут не сидели на лавках старушки, да и лавок не было. И вообще, из подъездов крайне редко выходили люди. А если кто и показывался из этого странного дома, то все больше молодевавшие парни спортивного вида, с удивительно интеллигентными для такого сложения лицами.

Еще более внимательный наблюдатель, не лишенный магических способностей, заметил бы, что на самом деле, этих парней вокруг дома подозрительно много. Просто каждый из них нацепил на себя чары невидимости. И ходят они по двору, да и по всему кварталу, как ученый кот по цепи в Лукоморье. Стражи отгоняли непрощенных гостей и очень цепко следили за гостями ожидаемыми, которые в Ордене появлялись, но опять же, не часто. А еще и на самом здании и по всему двору было навешано множество защитных заклинаний всех возможных видов. Любой праздношатающийся в окрестностях штаб-квартиры маг тут же был бы замечен.

План проникновения в Орден был гениально прост в теории и труден в фактическом исполнении. Для того, чтобы беспрепятственно войти в Башню – а именно так по традиции называли пристанище мальтийцев, – необходимо было перенестись в одну из параллельных реальностей, где данное место не было занято Орденом. Открыть портал Еве, как и любому Избранному, не составило бы труда. Вот только охранялся Орден сразу в нескольких реальностях. И найти одну, где охраны нет, не так-то легко. А еще надо не просто проникнуть в здание, но еще и точно попасть в кабинет Главы, минуя остальные помещения. Перенестись по неосторожности куда-нибудь в караульное помещение – не самый лучший вариант. К этому можно прибавить, что осуществлять переход надо с достаточно далекого расстояния, опять же, чтобы не засекли.

Девушка дошла до парка, поплутала там, пока не выбрала одну довольно удобную полянку. Это был небольшой участок земли, поросший свежей травкой, такой молодой и сочной, что ее топтать-то было жалко. Этот райский уголок со всех сторон был скрыт от посторонних кустами. И через эти самые кусты хорошо просматривался переулочек, где пряталось здание штаб-квартиры, и был даже виден край старого серого и неуютного дома Ордена.

Ева стала настраиваться. Пару раз глубоко вдохнула ароматный запах травы и свежей листвы, нарисовала носком туфли круг, начертала пальцем в воздухе замысловатый знак. Символ еще какое-то время повисел перед девушкой светящейся змейкой, а потом медленно рас-

таял. А на его месте стал вырисовываться просвет... Что-то вроде расходящегося шва реальности. Прямо в воздухе очертания кустов, вид на переулок и здание Ордена стали расплываться, пошли рябью, будто Ева смотрела на их отражение в воде, а потом принялись меняться. Маг напряженно ждала, пока разрастается новая картинка.

В этом мире уже вечерело, и лучи солнца падали немного косо, поливая все кругом красивым золотистым светом. Там, где прежде росли кусты, теперь стояли два каменных столба, видимо, необходимые для поддержки тяжелой гранитной перекладины, нависшей теперь над головой мага. Это были ворота, дубовые створки которых, гостеприимно открылись перед магом прямо на широкую, выложенную брусчаткой дорогу. Там, на другой стороне этого тракта, где раньше стояли две обычных блочных пятиэтажки, теперь была высокая каменная ограда, за которой виднелась Башня. Самая натуральная башня, тоже выложенная из грубого коричневого камня. Удивительно, но со своего наблюдательного пункта Еве удалось заметить парочку стражей в узких окнах цитадели.

Этот вариант девушке никак не подходил. Она напряглась и вывела прямо по полотну своего магического «телевизора» еще один символ. И вновь знак повисел в воздухе, распространяя свечение, потом картинка опять начала меняться. Теперь Ева стояла в самой глуши леса. Настоящего русского дремучего леса. Полянку плотной стеной окружили пушистые ароматно пахнущие свежей смолой и хвоей елочки. Пришлось поработать локтями, чтобы немного разгрести себе обзор. И вот, стал виден сплошной частокол из сосновых стволов, с традиционными заостренными колами сверху. А за ним сруб. Добротный деревянный кремль прямо-таки. Этот вариант был таким же неподходящим, как и предыдущий.

Девушка тяжело вздохнула и продолжила поиск. Картинка менялась еще шесть раз. То это был терем с кучей стражей, выраженных в цветастые кафтаны, то странное сооружение, напоминающее старинную котельную с высокой трубой, пару раз попадались варианты купеческих домов с широкими дворами и высокими светлицами, попался даже готический замок. Последняя картинка вообще умиляла – на месте Башни оказался пустырь. Наконец, Ева увидела простой жилой дом, похожий на все ту же блочную пятиэтажку. Только в отличие от московских многоквартирок, эта была расписана веселенькими прямоугольничками, и имела неопишное количество балкончиков всех возможных видов. А еще дом украшала широкая крытая веранда. Успокоенный маг шагнула в портал.

Двери дома были гостеприимно распахнуты. На крыльце, как-то смешно приделанном к зданию, и украшенном резными балюстрадами, стоял горшок с цветком, очень напоминающим герань. Маг быстренько проскочила внутрь, производя в голове расчеты. В Башне в своей московской реальности она бывала и не раз и знала, что кабинет Главы располагается на третьем этаже, где-то в середине коридора. Когда-то там была обычная трехкомнатная квартира. Теперь вспомнить... Кажется, это должна была быть пятая дверь по коридору. Ева отсчитала в этой реальности нужную квартиру. Так... Тут была такая деревянная дверка. Довольно хлипкая. И замок на ней очень легкий. Но не станет же маг-артефактор ее уровня вскрывать такое убожество. Проще было просто пройти сквозь преграду.

Проходить сквозь стены мог без труда Избранный любого уровня. Принцип такого просачивания известен еще по старому советскому фильму «Чародеи». Главное – видеть цель, не замечать препятствий и верить в себя. Ева шагнула вперед, мгновенно погружившись в шероховатую поверхность двери. Кстати, преграда оказалась не деревянной. Это больше напоминало толстый пластик, набитый внутри картоном. Но это уж точно было совсем не важно.

И вот Ева в квартире. Маленькая темная прихожая, полтора метра на полтора, потом вход в комнату. На окнах смешные розовые занавесочки с какими-то аляповатыми цветочками. Практически такие же пестрые обои, из мебели только круглый стол на кривых ножках и парочка кресел, да еще стеклянная горка в углу. Милый такой домик. Главное, исчезнуть отсюда побыстрее. Девушка даже примерно не знала, что это за реальность. И кто в ней живет.

Вот как выйдет сейчас из соседней комнаты какой-нибудь синегожий чудик с шестью руками и зубками, размером с саблю.

И вновь Ева нарисовала в воздухе символ. Но на этот раз знак сиял намного ярче, так как магу было необходимо пробраться как можно ближе к своей реальности, а не листать миры постепенно. Портал открылся, но почему-то с трудом. И за ним просто клубился какой-то голубоватый сумрак. Видимо, этот мирок располагался довольно далеко от Москвы, а это значило, что магу придется идти по Междумирию.

Пространство между реальностью по сути можно было определить, как Ничто. Здесь не было границ, ландшафтов и пейзажей. Междумирие было не населено. В нем вообще не было жизни. С одной стороны – это радовало. Не приходилось опасаться нападения. Но с другой... Нет жизни, нет и магии. Передвижение в этом пространстве, если его вообще можно было так назвать, отнимало кучу сил. А Ева и так много потратила. Но выбора не оставалось.

Оказалось, что пройти надо всего шагов пятнадцать. Девушка хорошо видела выход из портала. Пока еще хрупкий и узкий проход. И Ева начала двигаться.

Она знала один секрет, как можно пройти Междумирие с наименьшими энергетическими затратами. Еще в подростковом возрасте, сразу после освобождения из лагеря, девушка попала к еще одному своему кузену – Кириллу Куракину. Хотя вот он точно больше походил не на брата, а на дядю. Киру было уже более трехсот лет. Он был легендой Волшебного мира. Отшельник, экспериментатор, непревзойденный ученый. Именно с него началась репутация безбашенных Куракиных. Почему Кир вдруг решил взять к себе молодую и совсем неопытную Еву, до сих пор для всех оставалось секретом. Но он это сделал. И обучал кузину до возвращения Михаила из Европы. Обучал своим тайным и рискованным навыкам. Например, ходить между мирами. Так как именно это и было предметом его изучения и экспериментов. Тогда, много лет назад он рассказал Еве, что проще всего миновать Ничто ливитируя. Это противоречит всем законам логики и физики, но почему-то работает. И сейчас Ева воспользовалась советом старшего Куракина. Она чуть приподнялась над землей и влетела в Междумирие.

Даже при таком способе перемещения, создавалось впечатление, что идешь по дну горной реки против течения. А еще казалось, что этот невидимый поток смывает с тебя жизнь. И силы. Как будто с каждым шагом стареешь, как минимум на десять лет. Но опять же, благодаря урокам Кира, Ева знала, что это лишь иллюзия, а потому она просто старалась не обращать на это давление внимания и упрямо продолжала движение.

Вообще, Ева была очень упрямой. Как и все представители ее семьи. И когда на пути мага встречались такие вот препятствия, девушка просто... впадала в ярость. Заболевала таким особенным бешенством. Когда все и вся подчиняется только одной цели – преодолеть, пересилить, переупрямить. Мозг выключался. Работали только инстинкты. И именно на инстинктах Ева и двигалась. Она отключила не только разум, но и эмоции и ощущения. Она знала, что так больше шансов выжить. А ведь у Междумирия был и запах и вкус. И когда-то в молодости по большой глупости маг вкусила все осязательно-обонятельные прелести этого жуткого Ничто в полном объеме. Хорошо, жива осталась. Второй раз на такой подвиг маг не решилась бы. Сейчас Ева держалась стойко только на своем знаменитом упрямстве и еще на том, что в легендах часто определяли, как ярость берсерка.

Влетев в этот кусок Междумирия, Ева на полном ходу проскочила его до половины. Почти семь шагов. Выход из портала стал более заметным. Он расширялся, готовый вынести мага вон. Еще немного она смогла ливитировать, но дальше все-таки сил не хватило. Ноги опустились в Ничто. Девушка ступила на хрупкую какую-то зыбкую тропу и попробовала бежать. До выхода всего четыре-пять шагов... Казалось, это совсем чуть-чуть, даже рукой дотянуться можно. Вот только на этом моменте Еве показалось, что ноги начинают утопать в глади тропы.

Как в зыбком болоте. И даже с места не сдвинуться. А еще стало темнеть в глазах, шум в ушах был просто нестерпим...

Девушка знала это состояние, и панически его боялась. Именно страх и помог ей сейчас. Собрав все возможные свои силы, маг рванулась вперед всем телом. Просто упала вперед. Портал сиял совсем рядом. Последний рывок... Ева чувствовала, что сама находится на грани обморока и полной потери сил. А здесь, это значит, еще и жизни. Только бы доползти... Девушка встала на колени, потом попыталась выпрямиться. И прыгнула вперед, прямо туда – в портал!

Приземлилась она на знакомом вишневом паркете, здорово ударившись об него локтями, которые просто выставила машинально вперед. Краем глаза Ева успела заметить человеческую фигуру и что-то металлическое и блестящее у этой фигуры в руках.

– Ева, ты просто сумасшедшая, – раздался над ухом знакомый, спокойный и чуть усталый, голос Михаила.

Потом что-то тяжелое легло на небольшой антикварный столик.

– Привет, – все еще глядя на паркетное покрытие, поздоровалась с ним кузина.

– Ха! – отреагировал Глава и заботливо помог ей подняться с пола. – Во-первых, ты могла умереть там в Междумирье. А во-вторых, если бы не умерла там, я мог тебя пристрелить уже здесь.

– Прости, – Ева виновато улыбнулась и поморщилась, когда брат усадил ее в кресло. – Там бы я принципиально не умерла бы. Кир слишком хорошо меня учил. А далее... Ты самый лучший брат на свете, и самый умный. Ты сначала думаешь, а потом уже стреляешь.

И тут Ева рассмотрела арбалет, который Глава отложил на столик. Красивое оружие. Двустрельный, легкий, с инкрустацией по рукояти, отделанный серебром и драгоценными камнями.

– Потрясающе, – искренне восхитилась девушка. – Семнадцатый век, Голландия. Отделка ручной работы. Плюс заклятие меткости.

– Таким хорошо встречать незваных гостей, – совершенно серьезно отозвался Михаил. – Две стрелы. Можно спустить их сразу. Серебро и железо.

– Надеюсь, такие гости у тебя не часто бывают, – девушка еще раз улыбнулась, примирительно.

– К счастью, да, – сухо отозвался кузен. – Сестренка, ты обычно более осмотрительна и избегаешь неприятностей. Надеюсь, что столь странное твое появление не говорит о том, что ты изменила стиль жизни.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнула почти торжественно маг. – Ты чего такой злой и не веселый?

– Устал, – коротко отозвался Михаил, усевшись в соседнее кресло. И он тут же потянулся за пузатым графинчиком с янтарной жидкостью, стоящим все на том же столике. – Будешь?

– Коньяк? – Ева чуть нахмурилась. – Ты меня пугаешь. Сейчас же самый разгар рабочего дня!

– У меня еще вчерашний день не закончился, – грустно поделился кузен.

– Тогда, конечно... это грустно. Можно и мне чуть-чуть? – чуть смущенно согласилась девушка. Она знала, что, в конце концов, алкоголь всегда хорошо способствовал восстановлению сил.

– Кстати, как тебе удалось сюда попасть? – протянув ей бокал, поинтересовался Глава.

Ева прекрасно понимала, что это не праздный интерес. Она проникла сюда без злого умысла, но кто сказал, что не найдутся и те, кто таковой умысел имеет.

– А полистала реальности, – послушно рассказала она, грея бокал с напитком в ладони. – Нашла ту, где нет Башни, а есть обычный дом, зашла, а потом выстроила портал до тебя.

– Через Междумирье? – вопрос явно был риторическим. – Вот смотрю я на тебя, сестренка, и сразу вспоминаю, что детей иногда пороть не вредно.

– Прости, – вид у Евы сразу стал виноватый. – У меня к тебе разговор серьезный и конфиденциальный. Я не хотела, чтобы весь Орден знал, что я здесь. И вообще... Это выглядело бы так, будто младшая сестричка при малейшей неприятности прибежала к старшему брату за помощью.

Михаил поджал недовольно губы.

– А у тебя неприятности? – не слишком приятным тоном спросил он.

– Не знаю, – честно призналась Ева. – Я ничего плохого не сделала. Вернее, я вообще ничего не сделала. И боюсь, что именно в этом мой прокол. Миш, дай я чуть отдышусь и все тебе расскажу. Может... я просто мнительная?

– Ладно, – махнул рукой кузен. – Конечно, отдышись. И... запомни, пожалуйста, что я тебя люблю и никогда серьезно ни в чем не упрекаю. Прекрати бояться за честь семьи. С тех пор, как у нас появилась Фло, ни ты, ни я, ни Кир уже ничем не смогут шокировать общество.

Ева насмешливо хмыкнула. В Волшебном мире на сегодняшний день существовало четыре представителя семьи Куракиных. Кир, она сама, Глава и их самая младшая сестренка. Флоре было всего каких-то сорок восемь лет. По меркам Избранных – вообще малышка. Только эта девочка уже успела наделать много шума в столице. У Флоры был несомненный талант к алхимии. И просто неудержимая тяга к экспериментам.

Так где-то с год назад младшая Куракина ночью проникла в закрытые для смертных лаборатории МГУ и... Никто так и не узнал, что в очередном ее опыте пошло не так. Вот только весь Университет пришлось эвакуировать. Безумно шумящее и неудержимое пламя охватывало здание с бешеной скоростью. Саму Фло удалось спасти просто чудом. Так что в целом, Михаил был прав. Никто из старших бесшабашных Куракиных уже не смог бы переплюнуть младшую сестренку.

– Но Ева, – продолжил между тем брат. – В следующий раз все-таки найди менее опасный путь. Мы родственники, и я не хочу тебя хоронить. У меня, кстати, есть сотовый телефон. Можно просто позвонить и назначить встречу в каком-нибудь тихом месте.

– Миш, – Ева смутилась. – Вот честно... Даже мысли о таком простом варианте не было... Глава вроде немного повеселел.

– Вот теперь ты его знаешь, – насмешливо и в тоже время нравоучительно резюмировал кузен.

– Обещаю, – Ева улыбнулась. К ней возвращались силы, а коньяк оказался очень даже пристойным. – Что у тебя стряслось-то? Что-то серьезное?

– В смысле? – казалось, Михаил засыпает в кресле.

– Ты сказал, – покладисто стала объяснять сестра. – Что у тебя еще вчерашний день не закончился. Вот и спрашиваю, что у тебя стряслось?

– Это не у меня, – махнул рукой Глава и залпом допил коньяк из бокала. – Это у родной столицы. В целом, телевизор смотришь?

– Как-то... редко, – растерялась маг.

– А как новости узнаешь? – искренне удивился Михаил.

– От знакомых, – пожала Ева плечами.

– Ну, так, может, тебе кто из знакомых и говорил о террористе, который собирался захватить столицу с тысячной непобедимой армией? – охотнее стал рассказывать Глава.

– Слышала, – Ева усмехнулась. – Чушь. Во-первых, в Москве проживает больше восьми миллионов людей. Эта его тысяча тут просто потеряется. Во-вторых, кто же его с этой армией до столицы допустит. Да и где эта его тысяча? Ее в ладошке не спрячешь. И вообще! Непобедимых армий не бывает.

– Почти, – заметил Глава как-то тихо и серьезно. – Только это все не было блефом. Знаешь, кем оказался этот террорист? Некромантом! Догадываешься, откуда идеальная и почти непобедимая армия?

– Ох, ничего себе! – Ева напряглась и даже немного испугалась. – Это серьезно. Да вокруг столицы куча старых деревень и сел. Парочку кладбищ там пройти и не то, что тысяча, десять тысяч соберешь.

– Вот-вот, – согласился Глава. – Я со своими ребятами полночи крошил зомби. Дурная, я тебе скажу, работа. Ты их упокаиваешь, а они опять оживают и заново прут.

– Но, я надеюсь, все же наша взяла? – поинтересовалась кузина и, чуть подумав, сама налила Главе еще коньяка из заветного графинчика.

– Да, – кивнул Михаил. – В результате мы его все же загнали. И представь только! Под конец, когда мы уже его зомби в крошку изрубили, он создал костяного дракона!

– Это нереально! – воскликнула маг. – Слушай, это же только в сказках бывает!... И как ты его?...

– Никак, – сухо доложил Михаил. – Просто некромант сломался. Представь, насколько он выложился? Армией двигать, а потом еще и это.

– Я где-то читала, – припомнила Ева. – Что костяного дракона последний раз создавали еще в Темные века... Нет! Все же немного позже, в четырнадцатом веке! Да! Когда началась эта истерия с охотой на ведьм. Тогда одна дама целый монастырь положила... А потом померла. Напряжения не вынесла.

– У нас та же история, – печально закончил Глава. – Сгинул мальчонка.

– Мальчонка? – переспросила, насторожившись, Ева.

– Представь себе, – подтвердил Михаил. – Нашему террористу всего двадцать стукнуло. Ева насторожилась.

– Миш, – осторожно начала она тему. – А что ты вообще об этом парне знаешь?

– Немного, если честно, – расстроено признался Глава. – Понимаешь, нас только вчера к этому безумию и подключили. До этого смертные все скрывали. Это их КГБ... или как оно там сейчас называется. И только когда совсем плохо стало, нас вызвали. Но что-то в этой истории не так. Слишком молодой парнишка. И откуда столько силы? Да и знаний? Знаешь, если честно, я и сам собирался на досуге поискать информацию об этом парне. Кстати, ты меня не отвлекай. Скажи лучше, ты-то с чем ко мне шла??

– Да вот. В прямом смысле, кстати, – ситуация Еве нравилась все меньше. – Скажи мне, братишка, как можно стать старшим вампиром всего за неделю?

– Надеюсь, ты не для личного использования это хочешь знать? – усмехнулся невесело Михаил. – Вообще, такое практически невозможно. Это только для совершенно особых новообращенных. Если кто-то из старейших Высших соизволит лично инициировать неофита. Но... Набрать достаточно сил за неделю...

– Набрать достаточно сил, чтобы слетать в гости к магу на пятнадцатый этаж, – дополнила сестра.

Глава забеспокоился, вскочил с кресла, стал выхаживать по комнате.

– Во что ты влезла, Ева? – наконец, через пару минут спросил он сурово.

– Я не знаю, брат, – честно призналась девушка. – Просто... Когда у меня появились эти клиенты, я как-то интуитивно почувствовала неладное. Было такое ощущение, будто я в чем-то провинилась, что-то упустила. Потому я сразу и пришла к тебе. Понимаешь, сегодня ночью, ближе к рассвету меня наняли искать некоего Никола. Просто двадцатилетний мальчишка. Естественно, Избранный. Пропал он неделю назад. ... Но так получилось, что буквально за часа два до появления у меня клиентов этот мальчик ко мне зачем-то прилетал.

– И зачем? – начал расспрашивать Глава.

– Не знаю, – Ева расстроено махнула рукой. – Пойми, я спать хотела. Только пришла с благотворительного бала, с открытия центра для сирот-индиго. И так неделю работала, как проклятая над этим открытием... Устала очень. А тут он... Я просто его прогнала. Я же не могла знать...

– Странное совпадение, не находишь? – после еще одной паузы заметил Михаил, продолжая разгуливать по комнате.

– Ты сейчас про клиентов моих или про двух парнишек непонятно как добывших силу? – решила уточнить его кузина.

– И то, и другое, – мальтиец был мрачнее тучи. – Что за парень?

– Видишь ли... – Ева аккуратно решила выдать новую неприятную толику информации. – Мальчик дожил до двадцати лет, так и не выбрав себе ориентацию, то есть он так и не определился со своими магическими наклонностями.

– Вот как! – Глава оживился. – Это редкость. Таких Избранных всего десятка два по Москве наберется.

– Два десятка? – изумилась девушка. – Я-то думала, что не больше пары человек на всю Россию!

– Нет, – чуть улыбнулся ей брат. – Такое бывает. Просто затюканные дети, или наоборот, слишком одаренные. Много сил, много возможностей. Вот и не торопятся. Это надо у психологов спрашивать.

– Уверена, что надо, – сообщила ему задумчиво кузина. – Я тут подумала... Все же мы имеем двух сильных и одаренных мальчиков одного возраста. Вдруг резко ставших Высшими. Один взлетел на вершину вампирской иерархии, другой стал сильнейшим некромантом. А вдруг и твой террорист определился с выбором наклонностей всего за несколько дней?

– Мне тоже приходит в голову та же мысль, – признался Глава, тяжело вздохнув. – Такие совпадения просто не реальны. И если это система... Это явно не к добру.

– Согласна, – кивнула Ева. – Миш,... А не может существовать некоего артефакта, способного давать обладателю такую силу? ...

– Что-то мне не нравится твое предположение, – и он посмотрел на сестру с некоторым беспокойством.

– Мне тоже это все не нравится, – напомнила ему девушка. – Интуиция, похоже, меня не подвела. И еще... А что если мои клиенты на самом деле ищут не мальчика, а... что-то иное, дающее вот такую власть и силу? Например, такой вот артефакт.

– Господи! – Глава схватился за голову. – Не дай бог, ты окажешься права. ... Но... Вопрос в том, а может ли такая вещь, такой артефакт на самом деле существовать? Ева! Я понимаю, ты самый лучший маг-артефактор в России, но может быть, именно твоя увлеченность тебя и подводит? Может, это лишь... немного фантастичное предположение?

– Не знаю, – помолчав, призналась ему сестра. – Но у меня такое чувство, что я о чем-то подобном слышала... Какие-то сплетни. Или какую-то легенду...

– Тогда немедленно остановись! – решительно заявил Глава. – Это может быть опасно. Дай мне пару дней. Или сам что-то откопаю, или найду, куда тебя отправить....

– Миша, – решительно прервала его сестра. – Это не логично и может быть еще более опасно. Ты Глава Стражи. И если все так серьезно, как мы предполагаем, а ты начнешь задавать вопросы... Мало ли на что мы спровоцируем преступников. Я, как ты правильно заметил, маг-артефактор. Когда буду спрашивать я, никто не удивится. Я уж молчу о том, что со мной вообще на эту тему будут говорить охотнее, и я знаю, где и у кого спрашивать. Тем более... Моя заказчица не слишком-то хотела обращаться в Стражу из-за тебя лично. А это тоже что-то значит.

– В целом, ты права, – был вынужден признать Глава. Он устало потер переносицу. – Только будь очень осторожна и сразу, если что, звони мне. ... И... Слушай, эта заказчица... Мне надо было сразу тебя спросить: кто она?

– Ко мне приходила одна ведьма... – послушно ответила Ева. – Шикарная такая дама. ... Анита зовут.

– Анита? – мальтиец замер посреди комнаты и даже, кажется, побледнел. – Такая... лет тридцать пять с виду? С потрясающими формами? Жгучая брюнетка с гривой кудрей? И глаза... Ярко-серые? С зелеными крапинками? Ей реально за лет двести, да?

– Очень мужской, но на удивление точный портрет, – немного иронично признала его кузина. – Ты ее хорошо знаешь?

– Типа того, – вид у Главы стал какой-то замкнутый и отрешенный. – Что ей-то в этом деле?

– Так этот мальчик ее сын, – пожала девушка плечами.

– Сын! – Михаил дернулся, как от удара. – У нее есть сын?

– Да, – маг поднялась с кресла и подошла к брату. – Давай-ка успокойся, сядь, выпей еще, и объясни, что тебя так... обеспокоило? Что у тебя с этой дамой?

Как ни странно, Михаил безропотно сел и потянулся за бокалом. Сделал крупный глоток, поморщился.

– Она моя жена, – убито сообщил он.

– Что? – Ева изумленно воззрилась на брата. – Но... Ты никогда не говорил...

За те лет семьдесят, что девушка жила и общалась с братом, Глава никогда не приводил женщин в дом. Конечно, какие-то связи у него были. Но Ева не видела кузена влюбленным. Все его увлечения тянулись недолго и не касались его чувств. Девушка даже иногда грустила из-за этого, так как всегда хотела видеть брата счастливо женатым. А оказалось... он таковым уже когда-то был... или... не совсем счастливо.

– Я никогда не рассказывал, – тихо сказал Михаил. – Не очень-то и сейчас хочу рассказывать. Но если уж так получилось ... Мы познакомились с ней осенью 1911 года. В Петербурге... Я просто увидел на улице потрясающе красивую женщину. И... влюбился. А через три месяца мы обвенчались.

– Обвенчались??? – Ева изумилась еще больше. – Но ты же Глава Ордена! Разве это разрешено...

– Синод выдал мне специальное разрешение, – Глава чуть оживился. Стал говорить быстрее, будто оправдывался. – И Папа тоже.

– Какой папа? – девушка не могла еще полностью поверить в услышанное.

– Иоанн Павел Второй, – ровно пояснил ей брат. – Тогда, когда меня выбрали гроссмейстером, я получил его аудиенцию и исповедовался.

– Он же католик, – маг чувствовала себя как-то глупо, задавая такие наивные вопросы.

– Не важно, главное, брак аннулировали – Михаил даже скупой улыбнулся, глядя на потрясенное лицо сестры. – А вообще... Мы прожили вместе до 1927го, – продолжил рассказывать Глава. – А потом я собрался в Европу. ... Она была против. Она не любит, когда не по ее... Она вообще не приемлет компромиссов в этой жизни. Я был ее собственностью, понимаешь?

– В общих чертах, – кивнула маг, просто чтобы поддержать его.

– И она не простила мне отъезд, – Михаил поморщился. – А когда я вернулся через пару лет. Просто повидаться с ней... ее не было. Не было ничего. Пустой дом. Даже без мебели. И... без кучи очень ценных артефактов.

– Хорошее понятие о разделе имущества! – не удержалась от насмешки Ева, тут же вставая мысленно на сторону брата. – Она тебя просто обчистила.

– Но там были не только мои вещи, – пояснил друг. – Там была и собственность Ордена. Я тогда уже был не в последних рядах... В общем, мне пришлось найти ее и... изъять ценности.

– Можешь не объяснять, – девушка уже прекрасно сориентировалась в ситуации. – Анита была в ярости.

– У нее вообще слабость к сильным артефактам, – пояснил Глава. – Говорят, у нее сейчас неплохая тайная коллекция. Многие вещи просто легендарны.

– А ведь Никола мог что-то позаимствовать из коллекции, – чуть подумав, рассудила Ева. – И с этим исчезнуть. ... Слушай! Так она ко мне с мужем приходила! Это как?

– Ну, с точки зрения законности, почему и нет? – пожал плечами Михаил. – Как я уже сказал, мне выдан документ об аннулировании брака. Так что она свободна. Но буду честным до конца, мне искренне любопытно, кто у нас муж? Крупный авторитет? Политик?

– Вообще, муж у нее профессор, – ответила кузина. – Смертный.

– Чего? – теперь уже изумлялся Глава. – Анита и профессор? Ты уверена? А он профессор чего?

– Если честно, не знаю, – ответила Ева. – Он точно человек. Не Избранный. Но! Как заметила сама Анита, за тридцать лет совместной жизни, он научился от нее закрываться.

– Все это очень странно, – поразмыслив, решил Глава. – А можешь просто пересказать мне весь ваш разговор?

Ева послушно все пересказала со своими замечаниями и впечатлениями.

– Могу предположить, что дела обстоят так, – подумав над его рассказом, начал Михаил. – По каким-то причинам сын Аниты решил затеять небольшой бунт. Или кто-то попросил его украсть из коллекции матери что-то очень ценное. Отец сына поддержал и неделю где-то прятал. Но вот приехала мать... Похоже Анита заметила недостачу какой-то ценной вещицы в своей коллекции, и тут уже срочно нужно было предпринимать меры.

– Возможно, – с некоторым сомнением, сказала Ева. – Только вот скажи мне, если бы в коллекции Аниты, пусть она даже одна из сильнейших ведьм, хранился такой силы артефакт, никто об этом бы не знал?

– Права ты, – нехотя сдался Аркадий. – Тут нестыковочка.

– И не одна, – напомнила ему сестра. – Слушай. Давай-ка я все же попробую понять, кто такой этот наш профессор. И все же поищу Никола. Пара зацепок у меня есть. А тебя очень попрошу поискать в архивах Ордена, что это может быть за артефакт. Еще узнать бы как-нибудь... были ли мой вампир с твоим некромантом знакомы?

– Это можно, – согласился Глава. – Добудь мне вещицу этого Никола, любую. И я отдам песочникам.

Ева довольно кивнула, даже с некоторым почтением, отдавая долг уважения упомянутым песочникам. Так называли очень немногочисленный клан магов. Хотя в полной мере они все же магами и не являлись. Эти люди обладали одним узконаправленным даром – умением искать вещь или человека, да и любое иное существо. Они получали информацию прямо из воздуха. Просто вынюхивали. Таких редких специалистов рождалось всего человека два на миллион. Да и с разницей в двадцать пять лет. Все магическое сообщество считало их неприкасаемыми и уважало.

– Только вот важно ли это знать? – засомневался вдруг Михаил. – Ну, были они знакомы. И что?

– Видишь ли, – Ева посмотрела на брата очень серьезно. – Муж Аниты уверял, что Никола домашний мальчик. А тут такое... Я боюсь, что все-таки это не просто совпадение. И твой некромант, и этот Никола кем-то были инициированы. С какой-то нехорошей целью. Иначе, зачем бы некроманту сносить столицу. А если это только первые ласточки? И вообще, сдается мне, за всем этим кто-то стоит. И больше всего я хочу понять кто и зачем. Причем раньше, чем твоя бывшая жена решит у него рискнуть отобрать данный артефакт. В каком-то смысле ее даже жалко. Пусть она стерва и обидела моего брата. Но... не отпускать же ее на смерть.

– Ты права, – неохотно подтвердил Глава. – И я благодарен тебе, что пришла и все мне рассказала. Мы с тобой еще докажем миру, что мы не просто безбашенные Куракины, а честные и справедливые маги!

Ева привычно усмехнулась на его слова.

Глава третья

Михаил выстроил для сестры портал. В результате Ева вышла прямо у колонн Большого Театра, точнее, прямо из колонны. К счастью, никто этого не видел. Время близилось к пяти, и маг решила, что пора поесть, а заодно хорошо подумать. Недалеко от «места высадки» находилась отличная блинная. Ева всегда интересовалась жизнью смертных, их нововведениями и даже модными тенденциями, но все же, она так и не смогла полюбить фаст-фуд и псевдо японскую кухню, хотя подобных кафе в столице было просто немыслимо много. Девушка предпочитала нечто национальное. И вот блинная ей подходила идеально.

Заказав две порции: блины с начинкой из говяжьего легкого и сладкие по пражски, Ева стала думать. Начать следовало с того, где они с Михаилом ошиблись. Вот кто такая Анита? Сильная ведьма? Да таких в белокаменной десятка два наберется. И столь мощный артефакт в ее коллекции вряд ли лежал бы мертвым грузом. Да с чего бы Никола так долго выжидать, прежде чем таким артефактом воспользоваться? И даже если предположить, что артефакт Аните не принадлежал, но она захотела бы его получить... С чего это тогда Анита обратилась бы к Еве? Ведьма прекрасно знала, кем маг-артефактор приходится Главе, да и сама репутация Евы тоже многое значила. Если бы даже Ева нашла бы этот артефакт, то вряд ли отдала бы его своей заказчице. Вещам такой силы не место в частных коллекциях.

И вся эта история с пропажей сына все-таки выглядела слишком странно. А главное, какая в этом роль профессора? Да и вторая часть проблемы остается непонятной. Хорошо, некто очень нехороший решил зачем-то, хотя так и не понятно зачем, инициировать двоих парнишек. Получил одного маньяка и непонятно кого второго. А с какой целью ему это надо? Уж явно не для захвата столицы. Но зачем этому неизвестному преступнику захват Москвы? Не тот масштаб. Тогда что же этому неизвестному надо? И причем тут мальчишки? И все тот же совершенно странный вопрос: зачем Никола прилетал к Еве? И как он о ней узнал?

Покончив с первой порцией блинчиков, Ева решила, что готова продолжать поиски. На миг, зажмурив глаза, она представила несложный огненный знак, а потом вытянула руку, в которую тут же легла плоская худенькая папочка. Там было все, что ведьма и ее профессор могли сказать о своем сыне. Маг оставила предусмотрительно папочку на столике у себя в гостиной, откуда сейчас так ловко ее перенесла.

В папке лежала визитка Аниты. Простой смертный прочел бы на черном лакированном прямоугольнике о бизнес-консультанте Аните Степановне Волоховой. А маг увидел истинную надпись: Анита, высшая ведьма, глава Багровой громады.

С давних времен Волшебный мир имел кастовое строение. Два высших сословия – это маги и вампиры. Ведьмы и оборотни относились к низшим кастам. Вообще в Волшебном мире были и другие существа: полукровки, духи, эмпапы и прочие. А в кастах было свое разделение. Так маги делились на гильдии. Можно считать – ремесленные цеха. У вампиров было аж двенадцать кланов. Сообщества оборотней назывались стаями. Ведьмы объединялись в громады, которые иначе назывались ковенами. Их тоже было двенадцать. Это де юре, де факто – их было одиннадцать, синяя громада полностью была уничтожена во время Великой Отечественной Войны. Ведьмы без всяких шуток пали смертью храбрых, причем страшной, геройской смертью. Память о громаде осталась, но больше в нее никого не набирали. А вот Багровая громада была довольно многочисленной, но к числу сильнейших не принадлежала. Что, кстати, многое рассказывало об Аните.

Еще в папке была уже виденная Евой фотография Никола. Маг чуть подержала над ней руку, сказала короткое заклинание. От фото пахло теплом. Значит, мальчишка еще жив. И это уже хорошо. Так же в папке были краткие сведения о молодом человеке. Жил он с родителями на Рублевке. Хотя были у них и шикарные апартаменты в самой Москве. Из которых

Никола и пропал. Учился мальчишка в ММА – в Московской магической академии. Как и все Избранные его возраста. Предпочитал Никола ничем не примечательный факультет истории магии. Друзей у него особенно не было. Или родители о них не знали. Время проводил мальчишка с однокурсниками, или дома. Никола любил музыку, и оборудовал в родном доме неплохую студию. Где экспериментировал со звуком. Посещал ли он клубы, и какие именно, понять было невозможно. Но вроде бы, больше бывал в человеческих развлекательных заведениях. О девушках в папке не было практически ничего. Только одно упоминание, некоей Роны. Кстати, об этой даме Никола говорил отцу буквально за день до исчезновения.

Исчез паренек неделю назад. Ушел, как он сам сообщил профессору, в ночной клуб «Рассвет». То, что Никола в данное заведение просто по определению податься не мог, Ева решила еще ночью. По странному стечению обстоятельств, маг знала этот клуб. Там собирались молодые оборотни и вампиры одного из самых низших и агрессивных кланов. Домашнему мальчику там делать было нечего. Или все-таки он туда пошел? В принципе, учитывая, кем стал Никола теперь, ему в этом клубе самое место. А еще... Ева прекрасно знала, кто такая эта Рона. И вот этот клуб стоял как раз на той территории, где Рону и можно было встретить, и этот факт очень Еву встревожил. Ведь Рона тоже для мага была почти что членом семьи.

Ладно, пора было двигаться дальше. Прежде всего, как рассудила Ева, надо встретиться с профессором. Все-таки шанс, что он что-то не договаривает был слишком вероятен. В папке был номер сотового телефона профессора. После серии долгих гудков Эдуард Федорович ответил.

– Госпожа Ева? – чуть с заминкой спросил профессор в трубку.

– А вы ждали моего звонка? – спросила маг.

– Естественно, – с достоинством отозвался ее собеседник. – Вы быстро разобрались в ситуации. И, конечно, я вас жду. На данный момент я нахожусь в нашем доме на Рублевском шоссе.

– И вы предлагаете к вам приехать? – разговор с профессором немного удивлял. – Может, как говорится, лучше вы к нам?

– Не думаю, – сухо вато отреагировал Эдуард Федорович. – В папке, которую мы с женой передали вам утром, есть платок. Это моя вещь, и она поможет выстроить вам портал. Я в своей лаборатории. Тут нам никто не помешает.

И не прощаясь, профессор отключил вызов. Ева позволила себе спокойно, или почти спокойно, допить кофе. Она понимала, что профессор на самом деле не так прост. А еще... Откуда-то он очень хорошо знает негласные правила Волшебного мира. Ева была слишком молода, и не смотря на ее репутацию, многие другие представители сообщества Избранных позволяли себе несколько пренебрежительное отношение к ней. Вот только профессор смертный. И вряд ли это позволено ему. Но... посмотрим. Закончив обед, маг пошла искать какой-нибудь безлюдный переулок. Откуда можно было перенестись на Рублевку.

Помещение, куда попала Ева, выйдя из портала, просто поражало воображение. Общий вид напоминал душевую общественного бассейна советских времен. Невнятный серо-голубоватый кафель на стенах, еще менее симпатичная плитка на полу, окна в решетках, по отсутствию хоть какого-то мало-мальски внятного вида из которых, можно было понять, что это помещение находится в подвале. Все здесь было заставлено металлическими столами, как из ближайшего морга, на которых стояло оборудование: колбы, реторты, перегонные кубы и прочая подобная малопонятная химическая амуниция. Кое-где на стенах висели большие чертежи и непонятные формулы, причем все указывало на то, что они очень старые, если не сказать, средневековые. Профессор, все такой же, лысоватый, в очках в старой оправе, с весьма заметным животиком, обтянутым грязным медицинским халатом, шагнул навстречу магу из-за одного из столов.

– Это ваша лаборатория? – чуть потрясенно спросила об очевидном Ева. – Вы химик?

– Я алхимик, – уточнил Эдуард Федорович, явно довольный замешательством мага.

– Вы профессор алхимии? – Ева все еще не могла прийти в себя. Такой имидж совсем не вязался с видом этого смертного.

– Я профессор истории магии в Магической Академии, – вновь покладисто объяснил хозяин этого полусредневекового безумия. – А алхимия это мой любимый подраздел. И моя слабость.

Тут профессор позволил себе улыбнуться, немного хитро.

Ева помнила курс алхимии в академии, и не любила его всей душой. Ну, не давался девушке этот предмет, притом, что в целом история ее очень даже привлекала, да и сегодня являлась частью профессии Евы. В студенческие годы девушка пообещала себе, что убьется, но все же победит алхимию. И на экзамене ей даже удалось получить грамм золота из какой-то вязкой сероватой массы, когда-то являвшейся сплавом иных металлов.

Потом Ева заключила свой «приз» в мизерную круглую ампулу, выкачала оттуда весь воздух, оставив золото висеть в вакууме. Маг оплела капсулу парой заклятий собственного изобретения, и в результате получился отличный магический компас. Стоило послать кусочку золота мыслеобраз искомого предмета или существа, и так долго и трудно добываемый грамм начинал стучаться в стекло, указывая направление. Примерно так же действовали ведьмовские клубочки, хорошо известные широкой публике по русским народным сказкам.

– Так, – Ева собралась с мыслями, прогнала прочь студенческие воспоминания. – Николай, значит, проходит специализацию именно на вашей кафедре?

– Да, – охотно и даже радостно принялся отвечать профессор. В знакомой обстановке он выглядел более решительным и казался живее, чем при первой их встрече. – Но, к моему великому сожалению, он не любит алхимию. Сына интересуют артефакты. Как и вас. Он сейчас дописывает диплом по скифско-сарматскому наследию. И кстати, он выяснил, что один из сохранившихся до наших дней артефактов, хранится именно в вашей коллекции.

Возможно, профессор хотел как-то магу польстить, но у Евы все эти разговоры вызвали совершенно иные чувства и мысли. Может, Никола сошел с ума из-за насильственной инициации и прилетал к девушке за этим самым артефактом? Конечно, это чушь. Но, по крайней мере, становится понятно, что этот мальчишка о Еве знал, хотя цель его странного визита от этого понятнее не становится.

– Я рада за успехи вашего сына, – осторожно заметила маг. – Но, кажется, с ним связана некая проблема, которая меня сейчас волнует больше. То есть его исчезновение. А еще мне почему-то кажется, что вы и ваша жена не были со мной полностью откровенны сегодня утром, хотя вроде бы, вас эта проблема должна заботить больше, чем меня.

– Потому-то я вас и ждал, – сознался Эдуард Федорович уже не так радостно, но явно взволнованно. – Поймите меня, пожалуйста. Я просто не хочу тревожить Аниту. Мы живем в браке уже тридцать лет. И поверите, счастливы. Она верная жена, хотя любит делать вид, что это не так. Но таков уж ее имидж. И сын ей дорог по-настоящему. Поэтому я просто не мог все честно рассказать при ней.

Ева отметила, профессор не врал. Ни ей, ни себе. Маг начала смотреть на ситуацию несколько под другим углом. Они с Михаилом все же ошибались. При ожидаемом ими скверном характере Аниты и ее некоторой стервозности, легко было бы предположить, что Никола с отцом будут жить где-то в городе в скромной квартирке, когда ведьма нежится в своих апартаментах. Но... профессор здесь, на Рублевке, и лаборатория у него очень даже впечатляющая. Вряд ли бы стерва-жена позволила бы такое устроить в своем доме. И совершенно искренние переживания Эдуарда о состоянии жены, эти маленькие чисто человеческие секреты во благо жены... Да... все совсем не так, как казалось вначале.

– Что же вы хотите мне рассказать? – спросила Ева.

– Ну, хотя бы то, что Николенька никуда не пропал, – выдал Эдуард Федорович. – Вернее, неделю назад он не пропал.

Это как-то озадачивало. Эдуард явно волнуется за сына, но... неужели этот смертный, а не его Избранная жена, придумали хитрый и опасный план по добыче странного, но могущественного артефакта.

– Не поняла, – честно призналась маг. – Так он пропал или нет?

– Ну, сейчас я лично не знаю, где он, – профессор несколько смутился. – И делаю все возможное, чтобы пока этого и не знать. Потому что сын об этом просил.

– Простите... но я опять ничего не поняла, – подумав, сообщила Ева, присаживаясь аккуратно на край одного из столов. – А можно все же рассказать все подробно и сначала?

– Хорошо, – профессор теперь выглядел старым и рассеянным. Похоже, рассказ намечался долгий и безрадостный. – Начнем с того, что Никола с детства был очень одаренным мальчиком.

– Никола? – мага еще утром поразило столь странное именование современного парня.

– Да, – Эдуард Федорович выдавил улыбку. – Так Анита назвала его при рождении. И так и повелось. Я быстро привык. Даже нравится. Звучит так, особенно. Ну, вот. Он с лет трех проявлял разносторонние и сильные способности. И, видимо, из-за этого так и не смог определиться к возрасту первой инициации.

Этот возраст наступал где-то с семи до восьми лет. Тогда у ребенка проявлялись первые способности к магии. И в принципе, в девяноста процентах случаев к этому возрасту уже можно было понять, к какой касте присоединится юный Избранный. В чуть более позднем возрасте ребенок проходил испытание и полностью определялся с видом своих способностей. Но вот с Никола такого не случилось. Ни в восемь, ни в двенадцать лет. Это было редкостью. И обычно всегда тревожило родителей, если они принадлежали к Волшебному миру.

– К специалистам обращались? – поинтересовалась мягко и участливо Ева.

– Конечно, – казалось, профессора удивило, что маг могла заподозрить их семью в отсутствии понимания проблемы. – Анита водила его к самым лучшим психологам, обращалась за консультациями даже в иностранные клиники. Ей тяжело дался тот период. Я очень за нее волновался. Но вскоре, нам пришлось смириться. Никола практически с рождения любил музыку. И рано начал ее сочинять самостоятельно. Поверьте, это не просто звук. Когда слушаешь его музыку, то видишь картины. Это целые истории, плывущие перед глазами. Мы с Анитой решили, что возможно, его разносторонний дар просто перерастет в гениальность. Она сказала, что такие случаи уже были. Моцарт, Вагнер, Де Бюсси.

– Я в курсе, – маг чуть улыбнулась. – Значит, мальчик всегда проявлял различные способности. И мага, и вампира, и оборотня? Про ведомство даже не спрашиваю.

– Как я понял, больше все-таки он был склонен к стезе мага или... вампира, – вот тут профессор занервничал. – Послушайте. Можно я дорасскажу. Мне тягостно все это.

Ева кивнула.

– Так вот, – Эдуард Федорович чуть успокоился. – Все пошло нормально. Никола учился, рос. Конечно, он не такой пай-мальчик, как возможно вам показалось с моих слов утром. У него хорошие друзья, он общается с однокурсниками, у них своя рок-группа. Часто он остается где-то на всю ночь. Когда они репетируют, когда их даже приглашают куда-то играть. Вот про девушек я не знаю. Просто как-то не спрашивал. И вот неделю назад он так же собирался на какой-то сейшн.

– Это как раз в тот вечер, когда он вроде бы пропал? – уточнила маг.

– Да, – подтвердил профессор. – Анита улетала на шабаш, и мы с сыном порадовались, что ее нет дома. Она очень нервничает, когда Никола не ночует у нас. И вот он собрался в клуб «Рассвет».

– Он бывал там раньше? – наконец-то они в разговоре добрались до самого интересного.

– Нет, – Эдуард Федорович чуть грустно улыбнулся. – Никола еще говорил, что совершенно незнакомое ему место. Он только раз слышал об этом клубе от Роны, а тут их туда приглашают играть, да еще и всю ночь. Для их группы это был успех.

– Рона, – маг выхватила знакомое имя из разговора. Возможное участие этой девушки в деле заставляло Еву нервничать. – Вы упоминали ее в тех бумагах, что оставили мне утром. Она ему кто?

– Как я понял, просто знакомая, – профессор чуть поморщился. – Она вампир. Куратор какого-то его однокурсника. Хотя я не очень понимаю, что это значит.

– Понятно, – Еве и в самом деле стало кое-что понятно. Похоже, Рона может быть тут и не при чем. Ева знала, что ее приятельница обязана курировать молодых вампиров, так как именно они становятся членами ее клана. И возможно, Никола лишь использовал имя Роны и клуб, находящийся на границе владений клана Роны, как отговорку для отца. Но стоило все это проверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.